

# ЗАМѢТКИ

## О ЖИЗНИ ВЫСОКОПРЕОСВѢЩЕННАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

---

Предлагаемыя замѣтки о жизни приснопамятнаго, въ Бозѣ почившаго Архiepастыря, писаны первоначально со словъ его самого и по его собственному желанію, высказанному однажды во время болѣзни, которую онъ считалъ уже предсмертною, или по крайней мѣрѣ приближающею его къ кончинѣ, въ 1855 году <sup>(1)</sup>.

Замѣтки не представляютъ полной біографіи Архiepастыря. Но глубокому смиренію своему, онъ сообщалъ свѣдѣнія о себѣ и о своей служебной дѣятельности очень краткія и общія, не желая распространяться и даже упоминать объ иныхъ событіяхъ и обстоятельствахъ, въ коихъ особенно могли быть видны его добродѣтели. Передаваемы были сообщаемыя имъ свѣдѣнія отрывками, по вечерамъ, въ краткое время отдыха, по выслушаніи вечерней службы. Не было соблюдаемо строго и историческаго порядка въ

---

<sup>(1)</sup> Объ этомъ упоминается въ одномъ мѣстѣ сихъ самыхъ замѣтокъ. Замѣтки восполнены нѣсколькими подстрочными примѣчаніями, уясняющими тѣ или другіе факты изъ жизни Архiepастыря, либо тѣ или другія черты его характера и дѣятельности.

его воспоминаніяхъ. Впослѣдствіи, при усилившемся болѣзненномъ состояніи его, онъ даже прекратилъ свои сообщенія, не выполнѣ окончивъ ихъ. Но тѣмъ не менѣе въ предлагаемыхъ замѣткахъ ясно отображается свѣтлая и праведная личность почившаго Архипастыря, во всѣхъ главныхъ и отличительныхъ чертахъ его характера, его ума и сердца и его дѣятельности, во всѣ періоды его архипастырской и подвижнической жизни и на всѣхъ поприщахъ долговременнаго служенія его св. церкви. Во всякомъ случаѣ замѣтки сіи могутъ и должны служить основнымъ матеріаломъ и—такъ сказать—канвою для полной біографіи приснопамятнаго Іерарха, для которой время, быть можетъ, теперь еще не приспѣло, но которая тѣмъ не менѣе ожидается въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

А. А. К.

---

ЗАМѢТКИ  
О ЖИЗНИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА,  
МИТРОПОЛИТА КІЕВОКАГО.

(Первая половина).

Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ кievскій, родился въ орловской епархіи, кромскаго уѣзда, въ селѣ Высокомъ, при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, почему и чтимъ былъ имъ во всю жизнь особенно день сего праздника. Родители его были: отецъ—священникъ того села Георгій Никитичъ (Амфитеатровъ), а мать—Анастасія. День рожденія его—17 апрѣля 1779 года. При рожденіи наречено было ему имя *Осеодоръ* (22 апрѣля) <sup>(1)</sup>. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ домѣ родителей, въ строгомъ исполненіи правилъ благочестія, подъ надзоромъ и руководствомъ роднаго дяди—діакона Іоанна Никитича, коимъ обученъ онъ былъ не только грамотѣ—читать и писать, но и начаткамъ нѣкоторыхъ наукъ, преподававшихся въ тогдашнихъ духовныхъ училищахъ, и особенно—латинскаго языка. Ученье *Осеодора* шло успѣшно. Будучи еще осмилѣтнимъ отро-

---

(1) *Осеодоръ* былъ вторымъ изъ пяти братьевъ. Старшій *Василій* былъ священникомъ въ селѣ Гнани орловской епархіи; затѣмъ слѣдовалъ *Осеодоръ*; третьимъ былъ *Гавріиль*, скончавшійся въ санѣ протоіерея въ Калугѣ; четвертый *Симеонъ* и пятый *Никита* были въ свѣтскомъ званіи. *Симеонъ*, принявшій, при поступленіи въ московскій университетъ, фамилію *Раичъ*, былъ извѣстнымъ въ свое время литераторомъ. Извѣстны его переводы—«*Виргиліевыхъ Георгикъ*» съ латинскаго языка и поэмы Тасса «*Освобожденный Іерусалымъ*» съ итальянскаго языка. — Изъ сестеръ *Евдокія* и *Анна* были за священниками, а *Марія* за діакonomъ.

комъ, онъ уже бойко читалъ псалтирь и часословъ въ церкви, за богослуженіемъ, совершаемымъ его родителемъ.

Девяти лѣтъ отъ роду, въ 1788 году, Теодоръ поступилъ въ орловское духовное училище, прямо во 2-й классъ. Здѣсь, на 14 или 15 году, когда обучался еще въ классѣ риторики, почувствовалъ въ себѣ призваніе и пламенное стремленіе къ монашеству, побуждавшія его тогда же уйти изъ міра куда либо въ монастырь, вслѣдствіе чего и ушелъ-было онъ однажды въ Плащинскую пустынь съ однимъ изъ жителей Орла, но родители удержали его, обѣщавъ отпустить въ монастырь по окончаніи курса ученія. Впрочемъ съ того самаго времени онъ не переставалъ питать въ душѣ своей это намѣреніе и болѣе и болѣе утверждаться въ немъ. Самое имя Филарета предположено имъ избрать себѣ въ монашествѣ по слѣдующему случаю: однажды отецъ въ лѣтнюю пору (въ вакаціальное время) послалъ его въ свою домашнюю пасѣку стеречь молодой рой пчелъ и далъ читать четію-миною. Ему, между прочимъ, попалось житіе Филарета Милостиваго (1 декабря) и такъ понравилось, что тогда же возжелалъ онъ принять это имя при монашескомъ постригѣ, что и исполнено имъ было въ свое время.

По окончаніи въ Орлѣ курса ученія, продолжавшагося до философскаго класса включительно, Теодоръ перешелъ, въ 1795 году, въ Сѣвскъ, въ семинарію, въ классъ богословскій. Ему было тогда только 16 лѣтъ отъ роду. Это въ тогдашнее время было необыкновенно, — потому что вообще въ семинарію поступали уже очень возрастные ученики. Но обстоятельство сіе, между тѣмъ, было весьма благотворно для него, послуживъ къ тому, что онъ сбереженъ былъ отъ неблагопріятныхъ для нравственности и успѣховъ въ ученіи товарищескихъ сообществъ и всецѣло посвятилъ себя наукамъ. Успѣхамъ въ нихъ обязанъ онъ былъ, однакоже, не столько тогдашнему классическому, мало удовлетворявшему его, сколько собственному,

домашнему занятію и чтенію книгъ. Чрезъ три года кончилъ онъ курсъ ученія на 19 году отъ роду, въ 1798 году, и тогда же опредѣленъ былъ учителемъ грамматики и греческаго языка въ Сѣвскѣ. Бывшій тогда ректоромъ семинаріи протоіерей Кутеповъ предлагалъ ему просить мѣста въ епархіи, но онъ остался твердымъ въ своемъ желаніи посвятить себя монашеской жизни и, испросивъ окончательно благословеніе у родителя (мать его тогда уже скончалась), 22 апрѣля того же года подалъ прошеніе и въ томъ же году, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по представленію епархіальнаго начальства, какъ уже достигшій совершенныхъ лѣтъ, (такъ выражено было въ представленіи), постриженъ въ монашество преосвященнымъ орловскимъ и сѣвскимъ Аполлосомъ—7 ноября, а 9-го имъ же посвященъ въ іеродіакона. Но посвятить его въ санъ іеромонаха сей преосвященный не успѣлъ, бывъ тогда перемѣщенъ въ Архангельскъ. Такимъ образомъ привелось Филарету быть около двухъ мѣсяцевъ въ санѣ іеродіакона, въ ожиданіи новаго святителя. А между тѣмъ почти вслѣдъ за разрѣшеніемъ постричь его въ монашество онъ былъ возведенъ Св. Синодомъ въ званіе соборнаго іеромонаха на бывшую вакансію при Донскомъ монастырѣ. Въ іеромонаха посвятилъ его уже 13 января 1799 года только-что прибывшій на мѣсто Аполлоса, изъ викаріевъ новгородскихъ, преосвященный Досиѳей. Это случилось такъ: архипастырь, не сказавъ о семъ предварительно Филарету и не учинивъ обычнаго по консисторіи производства, вдругъ, при самомъ служеніи, въ коемъ участвовалъ и Филаретъ, во время херувимской пѣсни, подозравъ его къ себѣ, возложилъ на главу его, какъ обыкновенно дѣлается, воздухъ съ св. Даровъ, и велѣлъ вподіаконамъ подвести его послѣ херувимской пѣсни къ рукоположенію. Вслѣдъ за симъ онъ переведенъ былъ учителемъ въ классъ риторики, но, почувствовавъ въ себѣ вновь влеченіе изъ міра въ монастырь, просилъ у Досиѳея увольне-

нія отъ службы въ Бѣлобережскую пустынь, отъ чего однакоже удержанъ былъ преосвященнымъ.

Въ 1800 году Филаретъ сдѣланъ префектомъ, когда былъ ему только еще 21 годъ отъ роду. Въ январѣ мѣсяцѣ 1802 года отправлялся на богомолье въ Кіевъ, гдѣ митрополитомъ былъ тогда Гавріилъ (Вонулеско--- съ 1799 по 1803 годъ). Бывши префектомъ сѣвской семинаріи, Филаретъ возымѣлъ было желаніе перемѣститься въ Сергіеву Лавру, чтобы тамъ, въ знаменитой въ то время троицкой семинаріи, процвѣтавшей подъ ближайшимъ попеченіемъ московскаго митрополита Платона, усовершенствовать себя въ наукахъ, въ чемъ чувствовалъ онъ недостатокъ, по неудовлетворительному изученію оныхъ въ своей семинаріи. Объ этомъ и писалъ онъ къ митрополиту Платону. Платонъ поручилъ своему викарію Серафиму написать къ Досиѣю, что согласенъ принять Филарета, если не будетъ препятствія со стороны Досиѣя. Но сей послѣдній, получивъ письмо и не желая отпустить Филарета, котораго считалъ нужнымъ для своей семинаріи, не сказавъ ему, отвѣтилъ Платону, что Филаретъ уже отложилъ свое намѣреніе перемѣститься въ Лавру, и такимъ образомъ удержалъ его въ Сѣвскѣ, какъ ни усиливался онъ получить отпускъ. Нуждаясь въ людяхъ и удерживая Филарета, Досиѣей обѣщаль ему всяческое свое покровительство. И дѣйствительно, въ 1802 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, онъ сдѣланъ былъ, на мѣсто архимандрита Израиля, ректоромъ семинаріи, игуменомъ Свѣнскаго монастыря и учителемъ богословія. Было ему въ то время лишь 22 года отъ рожденія. Новая должность потребовала отъ него новыхъ и усиленныхъ трудовъ для усовершенствованія себя въ богословскихъ наукахъ, каковымъ трудамъ и предался онъ, занявшись тщательно изученіемъ писаній св. отцевъ церкви и системъ богословскихъ. Эти труды, а сверхъ того лихорадка, привязавшаяся къ нему и мучившая его цѣлыхъ три года, вслѣдствіе весьма нездоровой мѣстности, гдѣ находилась сѣвская

семинарія, такъ разстроили его здоровье, что онъ едва остался живъ.

Въ 1804 году, лѣтомъ, наканунѣ Троицына дня, прибылъ въ Сѣвскъ митрополитъ Платонъ, проѣздомъ изъ Кіева, куда онъ отправлялся для богомолья. Прибывъ въ Сѣвскъ рано утромъ, Платонъ немедленно, не выдавшись еще даже съ преосвященнымъ Досиѣемъ, посѣтилъ семинарію. Филаретъ встрѣтилъ его здѣсь и водилъ по классамъ и другимъ помѣщеніямъ семинарскимъ. Здѣсь Платонъ припомнилъ, что Филаретъ просился къ нему въ троицкую семинарію. Во время представленія Платону въ архіерейскихъ покояхъ Филаретъ сказалъ Платону рѣчь, которая очень понравилась ему, и онъ замѣтилъ, что подобная рѣчь годилась бы и у него въ троицкой семинаріи. Вскорѣ послѣ сего случая преосвященный Досиѣей видимо перемѣнился въ своемъ расположеніи къ Филарету. Поводомъ къ сему было то, что Филаретъ сталъ настаивать на необходимости перевести семинарію изъ Сѣвска въ Орелъ, по причинѣ нездоровой мѣстности въ Сѣвскѣ, чего, напротивъ, Досиѣею не хотѣлось, какъ не хотѣлось и резиденцію архіерейскую переносить тоже въ Орелъ, куда, какъ въ главный епархіальный городъ, вѣлѣно было перенести ее, о чемъ и синодальный указъ былъ полученъ имъ въ то время.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1804 года, вслѣдствіе такого нерасположенія Досиѣея, заявленнаго, вѣроятно, начальству, Филаретъ вдругъ былъ перемѣщенъ въ ректора семинаріи въ Уфу, съ возведеніемъ его, впрочемъ, въ санъ архимандрита и назначеніемъ настоятелемъ тамошняго третьекласснаго Успенскаго монастыря. Такимъ образомъ это было, въ нѣкоторомъ отношеніи, и благопріятнымъ для него событіемъ, тѣмъ паче, что сѣвскій климатъ угрожалъ совершенно разстроить его здоровье. Но—съ другой стороны—этимъ перемѣщеніемъ онъ бросался въ такую даль отъ родины, почти въ Сибирь!

По дорогѣ въ Уфу Филаретъ былъ у митрополита Платона на Перервѣ, и принять имъ ласково, при чемъ Платонъ опять вспомнилъ и пожалѣлъ, что Филаретъ не исполнилъ своего намѣренія перемѣститься къ нему на службу и такъ далеко теперь посланъ. Замѣчательнъ отвѣтъ Платона на слова Филарета по сему поводу, что—вѣрно—такъ было угодно Богу. „Нѣтъ, сказалъ Платонъ, Богу-то угодно было, да злые люди помѣшали“. Въ Уфу прибылъ Филаретъ зимою на святкахъ, въ сопутствіи брата Гавріила <sup>(1)</sup> (еще учившагося тогда въ семинаріи въ философскомъ классѣ) и одного іеромонаха. Тогдашній преосвященный уфимскій Амвросій (Келембетъ) принялъ Филарета весьма милостиво, обладалъ его, оставилъ у себя на цѣлый день, и потомъ, уже на ночь, отпустилъ въ монастырь, назначенный ему и только-что открытый въ 1801 году. Монастырь находился за городомъ, на совершенно пустомъ полѣ, и едва обнесенъ былъ заборомъ; кельями служили нѣсколько мазанокъ, почти занесенныхъ снѣгомъ. Приѣхавъ ночью и уснувъ тотчасъ послѣ дорожнаго утомленія крѣпкимъ сномъ, Филаретъ не видалъ ничего этого. Поутру же, вставъ, пошелъ онъ обозрѣвать свой монастырь и, думая найти что либо похожее на прежній свой, весьма благоустроенный, Свѣнскій монастырь, встрѣтилъ, вмѣсто того, бѣдную деревянную церковь и только-что начатыя постройки новыхъ каменныхъ зданій. Это крайне огорчило и растрогало его до слезъ. Сими-то слезами началъ онъ свое здѣсь служеніе, въ продолженіи котораго пришлось ему и

---

(1) Впослѣдствіи, по окончаніи курса въ уфимской семинаріи, Гавріилъ былъ священникомъ въ Міясскомъ заводѣ, челябинскаго уѣзда, а наконецъ протоіереемъ въ г. Калугѣ, при Архангельской церкви, куда перемѣстился въ бытность Филарета епископомъ калужскимъ. Такъ какъ сей братъ его раздѣлялъ съ нимъ его странствованіе изъ роднаго края въ далекую и чужую сторону: то поэтому и любилъ онъ особенно его изъ всѣхъ другихъ братьевъ и наипаче благодѣтельствовалъ осиротѣвшему въ 1830 г. его семейству. Изъ сему семейству принадлежалъ и писавшій сіи замѣтки.

еще много пролить слезъ и претерпѣть скорбей. Немедленно, въ тотъ же день, отправился онъ опять къ архипастырю и откровенно повѣдалъ ему свою скорбь. Амвросій съ полнымъ отеческимъ участіемъ выслушалъ и утѣшилъ его и приказалъ даже ежедневно пріѣзжать къ нему. Впрочемъ, занявшись уроками въ семинаріи и постройкою церкви и келлій, Филаретъ скоро забылъ свое горе и успѣлъ, при весьма малыхъ готовыхъ средствахъ, въ непродолжительномъ времени отстроить церковь.

Въ 1806 году преосвященный Амвросій переведенъ былъ изъ Уфы въ Tobольскъ архіепископомъ. Съ перемѣщеніемъ его совершенно измѣнилось положеніе Филарета. Ибо преемникъ Амвросія Августинъ, независимо отъ своего страннаго и своеобразнаго характера, еще и по навѣту орловскаго Досіея, съ перваго же раза показалъ себя сильно нерасположеннымъ къ Филарету, что и было причиною тяжелыхъ искушеній и скорбей для него во все дальнѣйшее время службы его въ Уфѣ, около 5-ти лѣтъ—такъ, что приходила уже ему мысль объ удаленіи отъ учебной службы куда либо въ монастырь. Впрочемъ не лишалъ его Господь и подкрѣпленія свыше въ его скорбяхъ и искушеніяхъ. Такъ однажды, послѣ какого-то сильнаго, причиненнаго ему преговорченія Августиномъ, что непрестанно дѣлалъ Филарету сей послѣдній, подвергая его рѣзкимъ выговорамъ и укоризнамъ не только келейно, но нерѣдко и публично—и въ церкви во время богослуженія, и въ семинаріи при собраніи учениковъ, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, отдавъ его даже подъ судъ за какую-то небывалую вину,—онъ среди пламенной слезной ночной молитвы заснулъ на полу, и вотъ—видитъ руку, писавшую на стѣнѣ: „не бойся! судьба архимандрита Филарета въ рукахъ Божіихъ“. Съ миромъ и чувствомъ совершеннаго успокоенія въ душѣ воспрянулъ онъ отъ сна, и вскорѣ за симъ дѣйствительно послѣдовала перемѣна въ судьбѣ его къ лучшему.

Въ концѣ 1810 года перемѣщаютъ его, совершенно для него неожиданно, въ Тобольскъ ректоромъ же семинаріи и настоятелемъ второкласснаго Знаменскаго монастыря. Бывшій тамъ преосвященный Амвросій Келембетъ, прежній благодѣтель его въ Уфѣ, опять принялъ его, какъ и прежде, весьма милостиво (<sup>1</sup>). Узнавъ конечно о всемъ, что пришлось пре-

(<sup>1</sup>) Въ этомъ благопріятномъ поворотѣ въ жизни Филарета нѣкоторымъ орудіемъ промысла Божія былъ извѣстный протоіерей П. И. Турчаниновъ, бывшій въ то время регентомъ хора митрополичьего въ Петербургѣ. Бывъ въ дружескихъ отношеніяхъ къ Филарету съ тѣхъ поръ, когда еще оба они жили въ Сѣвскѣ, гдѣ Турчаниновъ былъ тоже регентомъ архіерейскаго хора, и принимая живое участіе въ судьбѣ своего друга, онъ, пользуясь близостью и довѣріемъ къ нему митрополита с.-петербургскаго Амвросія (Подобѣдова), какъ скоро узналъ о тяжкомъ положеніи Филарета въ Уфѣ, разсказалъ Амвросію всю исторію его жизни и успѣлъ внушить доброе мнѣніе о немъ и сочувствіе къ нему. У о. протоіерея Турчанинова сохранилось собственноручное письмо къ нему Филарета, въ коемъ онъ, будучи увѣдомленъ протоіереемъ о предстоявшей перемѣнѣ въ своей судьбѣ, съ живѣйшею благодарностію упоминаетъ о семъ обстоятельстве, а вмѣстѣ съ тѣмъ самъ описываетъ свои уфимскія страданія. Вотъ это письмо (оно помѣщено было въ автобіографіи П. И. Турчанинова, напечатанной въ Домашней Бесѣдѣ). «Вѣсть, которую вы мнѣ сообщили, для обремененнаго скорбями сердца моего есть тоже, что для добродѣтельнаго Іакова было извѣщеніе о жизни и счастіи ошалакиваемаго имъ Іосифа: честь, довѣренность, должность, полезное служеніе церкви святой. словомъ все, что есть пріятнаго въ общественной жизни, я все считалъ для себя потеряннымъ. Пятый годъ сердце мое, коего чувствованія вамъ извѣстны, каждый день паче всякой мѣры отягощаемо было, яко не надѣянся мнѣ и живу быти. Избавляя же смиренныя Ногъ избавилъ меня отъ всякаго грѣха, и вѣмъ, яко и еще избавить меня. Ежели бы я хотѣлъ описать вамъ всѣ мои страданія, надлежало бы писать къ вамъ цѣлую книгу. Ежели бы случилось мнѣ лично съ вами бесѣдовать о томъ, вы бы не повѣрили и мнѣ. Но при всемъ томъ Спаситель мой помогъ мнѣ сохранить незлобіе мое. Я и теперь его сохраняю, и паче сохраняю, даже до того, что люблю истинно всякаго творящаго мнѣ напасти. Я не знаю, чѣмъ могу достойно возблагодарить ангела-утѣшителя всероссійской церкви—высокопреосвященнѣйшаго митрополита. Ежели бы не его мудрость, пронизательность и благодать удержали наконецъ стремленіе воздвигнутой на насъ бури, то я и около десяти отцовъ семействъ должны бы были пить чашу невинныхъ страданій до самаго гроба. Я поставленъ былъ главнымъ предметомъ, на который столъ долговременно и столь сильно устремляемы были всѣ стрѣ-

терпѣть Филарету отъ Августина, святитель тобольскій утѣпалъ и ободрялъ его и писалъ о немъ самыя одобрительныя отзывы начальству.. Объ этомъ онъ всегда вспоминалъ съ глубокою благодарностію къ Амвросію. Впрочемъ и о скорбяхъ, претерпѣнныхъ въ Уфѣ, онъ тоже вспоминалъ съ совершеннымъ незлобіемъ и благодушіемъ, утверждая, что онъ доставили ему великую пользу духовную, и что слезами, пролитыми тамъ, совершенно омыты грѣхи его юности. Въ сіе-то многоскорбное для него время научился онъ особенно крѣпко молиться и выучилъ наизусть всю псалтирь и послѣднія бесѣды Господа Іисуса Христа съ учениками, ища и находя въ непрестанномъ чтеніи оныхъ наилучшую для себя отраду и подкрѣпленіе. Здѣсь для него была и школа терпѣнія, научившая его благодушно переносить всяческія невзгоды житейскія и искушенія, какія приходилось испытывать ему впослѣдствіи, во все время его жизни. Потому и къ главному виновнику своихъ скорбей, Августину, онъ не только не питалъ гнѣва и раздраженія, но, напротивъ, не упустилъ благопріятнаго случая воздать ему добромъ за зло. Августинъ, живя на покой, по увольненіи его отъ службы, въ одномъ изъ монастырей ярославской епархіи, получалъ слишкомъ малую пенсію. Филаретъ, сдѣлавшись уже митрополитомъ кіевскимъ, узнавъ о томъ, ходатайствовалъ о прибавкѣ ему пенсіи, и ходатайство его было уважено. Въ Tobольскѣ былъ онъ до 1814 года. Ему пришлось тамъ, сверхъ обычныхъ трудовъ по управленію

---

лы разогорченного епископа. Но Богъ мнѣ помогъ такъ все перенести, что изъ всѣхъ моихъ страдальцевъ никто не потерявъ. Любвию и уваженіемъ здѣсь всѣхъ добродѣтельныхъ я слишкомъ награжденъ, хотя за сіе терпѣлъ я несказанно много. Равно и попеченія ваши о мнѣ я никакъ оцѣнить не могу: они для меня останутся вѣчно наибавѣжнѣйшими въ жизни моей. Я ихъ пріемлю точно такъ, какъ св. Павелъ, находясь въ злостраданіяхъ, принималъ отъ любящихъ его. Я тѣмъ же духомъ молю Спасителя моего, да дастъ вамъ Господь обрѣсти милость отъ Господа въ день оный. Не писалъ же я къ вамъ доселѣ потому, что былъ невѣстенъ о вашемъ мѣстопробываніи».

семинарією и преподаванію богословскихъ уроковъ, строить зданія семинарскія каменные, и все было кончено имъ благоуспѣшно. Между тѣмъ обращено было на него вниманіе въ Петербургѣ Святѣйшимъ Синодомъ и по рекомендаціи первенствующаго члена Синода, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго Амвросія, онъ, въ началѣ 1814 года, вызывается на чреду священнослуженія, и тогда же назначается настоятелемъ Волоколамскаго монастыря. Въ Петербургѣ въ первый разъ встрѣтился онъ съ другимъ Филаретомъ, бывшимъ тогда ректоромъ с.-петербургской академіи, который, при первомъ же знакомствѣ съ нимъ, расположился къ нему душею такъ, что въ тоже время онъ сдѣланъ былъ инспекторомъ академіи, а при окончаніи въ этомъ же году перваго курса въ ней, былъ, вмѣстѣ съ самимъ ректоромъ Филаретомъ, ректоромъ семинаріи Иннокентіемъ и другими нѣкоторыми духовными лицами, возведенъ на степень доктора богословія.

Въ концѣ того же 1814 года имѣла быть открыта въ Троицкой Лаврѣ московская академія. Нужны были дѣятели для надлежащаго ея устройства во всѣхъ частяхъ, и Филаретъ избирается, какъ главный изъ таковыхъ дѣятелей: онъ назначается туда на первый разъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ. Но прибывъ въ Троицкую Лавру въ сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ долженъ былъ главнымъ образомъ принять на себя всѣ распоряженія и труды по открытію и устройству академіи, такъ какъ назначенный туда первымъ ректоромъ (по вниманію къ ходатайству московскаго архіепископа Августина) архимандритъ Сумеонъ, по болѣзненному состоянію, не могъ надлежащимъ образомъ заняться симъ дѣломъ. Послѣ надлежащихъ предварительныхъ распоряженій и молитвеннаго испрошенія на сіе дѣло благословенія преподобнаго Сергія 25 сентября, въ день его памяти, открытіе академіи торжественно совершилось въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1-го

октября. Въ 1816 году, по выбытіи изъ академіи Сумеона, Филаретъ опредѣленъ былъ на его мѣсто ректоромъ. Въ томъ же году пожалованъ онъ орденъ св. Анны второй степени съ алмазными украшеніями, а въ 1817 г. опредѣленъ настоятелемъ ставропигіальнаго первокласснаго Воскресенскаго монастыря, Новый Іерусалимъ именуемаго. По окончаніи перваго года въ академіи московской, произведена была въ ней ревизія, для которой отправленъ былъ ректоръ петербургской академіи Филаретъ, въ санѣ уже епископа ревельскаго. Ревизія сія имѣла цѣлію—усмотрѣть, какъ пошла академія и исполнѣ ли получила надлежащее устройство и направленіе во всѣхъ своихъ частяхъ. По окончаніи перваго курса въ 1818 году, тотъ же ревизоръ опять обозрѣвалъ ее и все нашелъ въ ней въ добромъ и желаемомъ порядкѣ и преуспѣяніи <sup>(1)</sup>. Съ этого-то времени началась та внутренняя, искренняя духовная связь между двумя Филаретами, которая во всю службу ихъ продолжалась непрерывно, выражалась постояннымъ дружественнымъ взаимнымъ письменнымъ общеніемъ ихъ между собою, и никакія, возникавшія иногда, наиболѣе чрезъ вліяніе со стороны, недоразумѣнія не нарушили и не ослабили сего духовнаго союза, не охладили ихъ братской взаимности и не прервали ихъ общенія. О семъ сближеніи своемъ съ соименнымъ ему сослужителемъ св. церкви онъ всегда воспоминалъ съ глубокою благодарностію къ нему и называлъ его великимъ своимъ благодѣтелемъ. Послѣ ревизіи академіи и вслѣдствіе ея, по ходатайству ревизора, Филаретъ въ августѣ мѣсяцѣ награжденъ былъ орденомъ св. Вла-

---

(1) При семъ-то случаѣ Филаретомъ ревизоромъ подарена была Филарету—ректору, какъ вмѣстѣ и архимандриту Новоіерусалимскаго монастыря, панатія съ изображеніемъ на финифти Божіей Матери. Эту панатію онъ хранилъ во всю жизнь и иногда употреблялъ, и она, согласно волѣ его, возложена на него по кончинѣ, и съ нимъ пошла въ могилу.

диміра 2-й степени, не смотря на то, что въ семь же году, въ январѣ мѣсяцѣ, только что пожалованъ былъ ему сей орденъ 3-й степени. Служеніе въ московской академіи стоило Филарету большихъ трудовъ, о коихъ впрочемъ вспоминалъ онъ всегда съ утѣшеніемъ, такъ какъ эти труды были плодотворны для академіи, и его вліянію въ самомъ своемъ началѣ обязана она своимъ дальнѣйшимъ преуспѣяніемъ (').

---

(') Какъ велико и благотворно было воспитательное вліяніе ректора Филарета на его питомцевъ — студентовъ первыхъ курсовъ московской академіи, — объ этомъ можно судить потому, что сіи питомцы вообще сохранили о немъ самую благоговѣйную память. Такъ одиъ, до сихъ поръ еще живущій, питомецъ и магистръ 4-го курса, бывшій протоіереемъ кафедральнымъ въ Смоленскѣ, маститый старецъ — Троицкій, не иначе, какъ съ глубокимъ чувствомъ умиленія и благоговѣнія всегда воспоминалъ о Филаретѣ и говорилъ, что, — «это былъ не только добрый и начальный, но и поистинѣ всѣмъ родной отецъ. Неистощимы были его любовь ко всѣмъ, простота въ обхожденіи, кротость, незлобіе, щедрательность. Видя его праведную, подвижническую жизнь, мы смотрѣли на него не какъ на простаго человѣка, а какъ на ангела». Готъ отзывъ другаго питомца его изъ того же курса (бывшаго кафедральнаго протоіерея въ Вяткѣ Шелаговскаго): «о. ректоръ нашъ Филаретъ былъ исполненъ духа благочестія и любви христіанской. Управленіе его было истинно отеческое. Мы были у него — дѣти. Св. писаніе и богословіе слушали у него съ напряженнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, потому что и самъ онъ былъ на лекціяхъ благоговѣиъ». Глубоко поучительно воспоминаніе о немъ еще одного питомца — Несмѣлова (онъ былъ и родственникомъ Филарета, такъ какъ братъ сего послѣдняго — Гавріиль, раздѣлявшій съ нимъ его страданія въ Уфѣ, былъ женатъ на родной сестрѣ Несмѣлова). «Ректоръ Филаретъ, — сказывалъ онъ, — былъ нестяжатеиъ и щедролубивъ въ высшей степени. Всѣмъ вообще любилъ онъ помогать, не зная мѣры, — и ближнимъ и дальнимъ. Студентамъ помогалъ онъ часто въ нуждахъ, — то на дорогу въ дома на вакацію, то при отправленіи на мѣста службы. Для милостыни нищимъ всегда онъ бралъ значительную часть жалованья мелкою монетою, которую и раздавалъ обычно нищимъ, постоянно толпившимся у крыльца его покоевъ. Отъ этого приходилось ему и самому иногда терпѣть нужду и слышать за то горькія укоризны и даже грубости отъ келѣйнаго своего монаха Назарія, который только, сберегая тщательно кое что изъ его доходовъ въ своихъ рукахъ и не давая ему раздавать, какъ попало, и дамашнія свои вещи, тѣмъ самымъ выручалъ его изъ нужды. Не смотря на нѣкоторую строптивость нрава Назарія, Филаретъ однакоже цѣнилъ привязанность его къ

Кромѣ преподаванія догматическаго богословія студентамъ, онъ принялъ на себя еще объясненіе Евангелія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ предъ литургіею, что и послужило ему готовымъ матеріаломъ въ послѣдствіи для составленія тѣхъ бесѣдъ на Евангеліе, которыя говорены были имъ въ Калугѣ и другихъ мѣстахъ службы. Въ годы службы его еще въ петербургской, а потомъ и въ московской академіяхъ, какъ извѣстно, господствовало, въ образованномъ наипаче классѣ общества, сильное увлеченіе къ ложному мистицизму. Это увлеченіе проявлялось, между прочимъ, въ многихъ тогдашняго времени печатныхъ изданіяхъ, и ему поддавались тогда многіе и изъ высокопоставленныхъ лицъ во всѣхъ сословіяхъ. Увлеченіе сіе проникло и въ учебныя духовныя заведенія, особенно же въ академіи. Филаретъ не только не раздѣлялъ этого увлеченія, но и всѣми силами противоборствовалъ оному—и въ урокахъ классическихъ и въ частныхъ бесѣдахъ съ студентами. Пользуясь особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ тогдашняго министра народнаго просвѣщенія князя Голицына, Филаретъ, въ бытность ректоромъ академіи, внушилъ ему мысль ввести въ университетахъ преподаваніе богословской системы, тогда какъ прежде сего былъ тамъ преподаваемъ только катихизисъ.

Въ 1819 году открылась епископская кафедра въ Калугѣ, по случаю перемѣненія тамошняго преосвя-

---

себѣ, безкорыстіе и неискательность, и держалъ при себѣ до самой смерти его, послѣдовавшей уже въ Кіевѣ. При такой то нестяжательности пришлось ректору Филарету испытать не малое затрудненіе и въ то время, когда надлежало ему переѣзжать изъ академіи въ Калугу, въ санѣ епископа. Отпущенныхъ изъ казны денегъ не доставало на всѣ издержки; своихъ денегъ запасныхъ не было у Филарета, и даже у Назарія. Выручилъ его изъ нужды на сей разъ тотъ же студентъ и родственникъ—Несмѣловъ своими деньгами (200 р. ассигн.), которыми снабдилъ его отецъ—священникъ при отправленіи изъ Уфы въ академію, и которыхъ онъ еще не успѣлъ истратить. Эти деньги и были позаймствованы у него Филаретомъ и возвращены уже изъ Калуги.

ценнаго Антонія въ Воронежѣ. Въ самый день Пасхи — 6-го апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе быть ректору Филарету епископомъ калужскимъ. Въ этотъ санъ и посвященъ онъ въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ митрополитомъ Серафимомъ <sup>(1)</sup>, впрочемъ уже 1-го іюня, а до тѣхъ поръ продолжалъ управлять еще академіею, въ ожиданіи себѣ преемника (Кирилла). Прибывъ въ Калугу, первое служеніе имѣлъ въ соборѣ — 15 іюня. Съ самаго начала своей службы тамъ онъ, кромѣ епархіальныхъ дѣлъ, посвятилъ себя особенно дѣлу проповѣди слова Божія, начавъ изъясненіемъ четвероевангелія въ бесѣдахъ, которыя говорилъ онъ къ народу послѣ литургіи по воскреснымъ днямъ. Въ то же время онъ сдѣлалъ своимъ правиломъ въ великій постъ служить каждую среду и пятокъ преждеосвященныя литургіи, что исполняемо было имъ и впослѣдствіи до конца жизни. Заведено было имъ, чтобы къ симъ службамъ ходили и всѣ ученики семинаріи въ теплый соборъ, гдѣ совершаемы были эти службы, прямо послѣ первыхъ часовъ классныхъ занятій. Семинарія вообще была особеннымъ предметомъ его попеченій. Такъ какъ она находилась (и нынѣ находится) въ самой близкой связи съ зимнимъ архіерейскимъ домомъ, то онъ, когда жилъ въ семъ домѣ, нерѣдко посѣщалъ ее, а въ одно время, по выbytіи ректора (Феофилакта) и до прибытія новаго (Венедикта) ходилъ въ богословскій классъ и преподавалъ самъ уроки. При немъ и имъ открыто въ Калугѣ библейское общество, по каковому случаю сказана была имъ и приличная рѣчь. Къ дѣлу сему, впрочемъ, преосвященный Филаретъ относился безъ увлеченія и не питалъ къ нему, съ самаго начала библейскихъ у насъ обществъ, особен-

---

(1) Въ рукоположеніи, по указу Святѣйшаго Синода, соучаствовали находившіеся въ Москвѣ слѣдующіе преосвященные: викарій московскій Лаврентій, грузинскій митрополитъ іона, архіепископы Цафутій и Досифей.

наго сочувствія, равно какъ и не участвовалъ въ предпринятыхъ въ то время переводахъ Библии на русскій языкъ. Въ Лаврентіевомъ монастырѣ, гдѣ находился загородный домъ архіерейскій, устроена имъ домовая церковь, каковой прежде не было; имъ обновлена и большая церковь сего монастыря и весь вообще монастырь. Въ г. Боровскѣ открыто имъ духовное училище, при тамошнемъ Пафнутіевскомъ монастырѣ. Ему обязана возсозданіемъ и благоустройствомъ Козельская Оптина пустынь, пришедшая-было почти въ совершенное запустѣніе. При немъ обновилась она и во внѣшнемъ видѣ, а особенно во внутреннемъ—вызванными имъ туда опытными пустынными старцами изъ Рославльскихъ лѣсовъ, между коими особенно замѣчателенъ достопамятный старецъ Моисей, долгое время бывшій строителемъ, игуменомъ, а потомъ и архимандритомъ сей пустыни и приведшій оную въ самое цвѣтущее состояніе. Тамъ основанъ былъ и скитъ на строгихъ пустынножительскихъ правилахъ. Пустынь сія была любимымъ мѣстомъ уединенія владыки Филарета. Въ нее уѣзжалъ онъ изъ Калуги въ началѣ сырной недѣли, возвращаясь оттолѣ въ субботу къ вечеру. Тамъ предназначалъ онъ себѣ со временемъ, по увольненіи отъ службы, покой, а вмѣстѣ и иноческій подвигъ. Съ прискорбіемъ воспоминалъ Архипастырѣ о заблуждающихъ овцахъ въ калужской паствѣ—раскольникахъ, коихъ тамъ было не малое число и въ Калугѣ, а особенно въ Боровскѣ, и кои упорно противились всѣмъ мѣрамъ къ обращенію ихъ на путь истины. Только съ единовѣрцами калужскими былъ онъ въ добрыхъ отношеніяхъ и имѣлъ обычай ежегодно посѣщать единовѣрческую церковь и слушать тамъ вечерню въ одинъ изъ дней пасхальныхъ. Пять лѣтъ продолжалось служеніе архипастыря Филарета въ Калугѣ, и о семъ времени, равно какъ и о паствѣ калужской, ея усердіи и любви къ нему сохранилъ онъ самое пріятное воспоми-

наніе; и разлука съ нею и прощаніе были весьма трогательны <sup>(1)</sup>.

(1) Вотъ одно изъ современныхъ описаній сего прощанія: «изъ Калуги, 15 февраля сего 1823 года калужская паства съ глубокимъ прискорбіемъ разлучилась съ своимъ добрымъ, незабвеннымъ Архипастыремъ. Преосвященнѣйшій Филаретъ, промысломъ Вышняго возванный на епархію рязанскую, въ день отбытія своего изъ калужской—въ недѣлю православія, по совершеніи божественной литургіи соборѣ, прощальнымъ словомъ своимъ тронулъ всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ, собравшихся въ чрезвычайномъ множествѣ, до глубины души.—и слезы—искреннѣйшіе знаки искреннѣйшей приверженности свидѣтельствовали о печальныхъ чувствованіяхъ горестнаго разлученія. По окончаніи молебствія калужской Божіей Матерію съ колѣнопреклоненіемъ, происходившаго въ присутствіи всего градскаго духовенства, маститый старецъ кафедральный, протоіерей Іоаннъ отъ лица всей паствы произнесъ предъ Его Преосвященствомъ благодарственную рѣчь, въ которой, прерывающимся отъ лѣтъ и чувствительной горести голосомъ, изъявилъ совершеннѣйшую признательность пасомыхъ къ истинно-пастырскому управленію сего паствою и отеческимъ благодѣяніямъ Его Преосвященства. Все калужское духовенство въ глубокой скорби и слезахъ повергло къ стопамъ Его Преосвященства и принимало его благословеніе. За симъ Преосвященнѣйшій изволилъ прощаться со всѣми сословіями паствы своей и изъявилъ особенную признательность, предъ лицемъ всего собранія, за усердіе къ святой церкви и благочестивый примѣръ. Его Превосходительству г. гражданскому губернатору Н. К. О., также и духовенству—за отличное его поведение. Въ два часа по полудни начался въ соборѣ благовѣстъ къ сошествію Архипастыря, а въ три часа Его Преосвященство, приложась къ св. иконамъ въ домовоі церкви и будучи напутствованъ рѣчью, произнесенною о. архимандритомъ и ректоромъ семинаріи Венедиктомъ, сопровождаемый искренними благословеніями всѣхъ жителей Калуги, при многочисленнѣйшемъ стеченіи всякаго званія людей, съ слезными рыданіями провождавшихъ своего добраго Архипастыря, коими наполнена была вся площадь около собора, и при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквяхъ, изволилъ отправиться въ путь свой по московскому тракту. — Духовенство и граждане проводили его за городъ до часовни, извѣстной подъ именемъ Креста, гдѣ Преосвященнѣйшій, по молитвѣ о благосостояніи калужской паствы, пакъ прощался со всѣми, желая всему граду благословенія отъ Господа.—Граждане напутствовали Его Преосвященство хлѣбомъ и солью. Народъ толпился и бѣжалъ въ слѣдъ за своимъ Архипастыремъ, провождая его взорами, доколѣ не потерялъ совершенно изъ виду. Но можноли описать такія трогательныя сцены, которыя сердце лучше можетъ чувствовать? Преосвященнѣйшій Филаретъ оставилъ признательной паствѣ своей вѣчный памятникъ своего истинно-пастырскаго

Въ 1825 году, указомъ отъ 12 января владыка Филаретъ перемѣщенъ епископомъ въ Рязань, на мѣсто умершаго архіепископа Сергія. Простившись съ Калугой въ первое воскресенье великаго поста, онъ прибылъ въ Рязань 28 февраля. Здѣсь, кромѣ усиленнаго занятія епархіальными дѣлами, чего потребовало множество скопившихся во время долгой болѣзни пресвященнаго Сергія нерѣшенныхъ дѣлъ, онъ продолжалъ начатыя въ Калугѣ истолковательныя бесѣды свои къ народу на четвероевангеліе, каковыя бесѣды на V, VI, VII и VIII главы Евангелія отъ Маттея и изданы были имъ въ первый разъ въ 1827 году. Въ Рязани обновленъ имъ архіерейскій домъ. Обновленъ и теплый соборъ, по мысли и внушенію его, благочестивымъ гражданиномъ рязанскимъ — ст. сов. Г. В. Рюминымъ — въ благодарность Господу Богу за исцѣленіе сего послѣдняго отъ тяжелой и неизлѣчимой, по мнѣнію врачей, болѣзни. Въ 1826 году владыка Филаретъ былъ вызываемъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Москву для участвованія въ служеніи по случаю коронаціи Государя Императора Николая Павловича, при чемъ пожалованъ саномъ архіеписко-

---

служенія по духу Пастыреначальника — Христа Спасителя. Его святая и подвижническая жизнь — примѣръ толико назидательный для нынѣшняго христіанства, мудрое правосудіе, безкорыстное, примѣрное милосердіе, отеческое вниманіе, покровительство и ободреніе учащихся и учащихся въ духовной семинаріи, съ которыми особенно, по особенному расположенію къ духовному просвѣщенію и любви своего любвеобильнаго сердца, назидательно бесѣдуя, прощался онъ еще наканунѣ своего отбытія, — искреннѣйшая сострадательность къ бѣднымъ и безпомощнымъ, которымъ, не имѣя возможности удовлетворить инымъ образомъ, столь часто удѣлялъ онъ въ пособіе отъ своего имуществва, — кроткое и необыкновенно терпѣливое снисхожденіе и смиренное обращеніе со всѣми, въ которомъ никогда не отказывалъ и послѣднему нищему, — назидательнѣйшія его поученія и бесѣды, которыя онъ, изъ желанія спасенія всей паствы своей, почти каждый воскресный день предлагалъ въ слухъ въ церкви, — дали ему имя незабвеннаго и добрѣйшаго отца. — Сиротствующая калужская паства молить Господа, да послетъ ей въ утѣшеніе подобнаго отца и архипастыря.

па. Въ этомъ же году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, вызванъ онъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, и тогда же сдѣланъ членомъ комиссіи духовныхъ училищъ. Въ 1827 году, въ день Рождества Христова, пожалованъ ему орденъ св. Анны 1-й степени. Съ симъ годомъ и кончилось его непродолжительное—двухлѣтнее служеніе въ Рязани.

Въ 25 день февраля 1828 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе доклада Святѣйшаго Синода о перемѣненіи владыки Филарета изъ Рязани въ Казань, на мѣсто умершаго тамъ архіепископа Іоны, при чемъ повелѣно было ѣхать ему туда немедленно. Поводомъ къ назначенію его въ сію епархію и немедленно отправленію туда было полученное не задолго предъ симъ въ Петербургѣ извѣстіе, что новокрещенные татары и другіе инородцы во множествѣ стали свращаться отъ вѣры Христовой въ свои прежнія заблужденія, а къ Государю Императору поступило много прошеній за подписью множества крещенныхъ татаръ казанской и симбирской губерній о дозволеніи имъ перейти въ старую ихъ вѣру. Вслѣдствіе сего и поручено было владыкѣ Филарету (Святѣйшимъ Синодомъ и самимъ Государемъ Императоромъ) обратить на это все свое вниманіе и употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы возстановить во вѣренной ему епархіи миссіонерствую и поставить оное, по возможности, на самый благонадежный путь. Отправившись немедленно и прибывъ въ Казань въ концѣ марта мѣсяца на страстной недѣлѣ, Архипастырь первыя свои служенія совершалъ въ послѣдніе дни страстной седмицы, а привѣтствовалъ словомъ новую паству въ день св. Пасхи, которая въ томъ году была въ одинъ день съ Благовѣщеніемъ Пресвятыя Богородицы—25 марта. Въ то же лѣто, при первомъ посѣщеніи паствы, начато было имъ дѣло просвѣщенія некрещенныхъ инородцевъ св. вѣрою. Графиня Анна Алексѣевна Орлова объявила, что у ней въ имѣніи, въ симбирской губерніи, принадлежавшей въ то время къ казанской

епархіи, есть до 2000 крестьянъ-чуваши, еще некрещенныхъ, и что она желаетъ съ своей стороны оказать всяческое содѣйствіе къ ихъ обращенію. Положено было посѣтить сіе имѣніе благочестивой владѣлицы и огласить проповѣдію Евангелія тѣхъ чувашъ. Отслуживъ тамъ литургію, къ слушанію которой были допущены многіе и изъ чувашъ, Архипастырь призвалъ 12 человекъ выбранныхъ изъ домохозяевъ вмѣстѣ съ старшиною и началъ убѣждать ихъ оставить свои заблужденія языческія, обратиться къ св. Христовой вѣрѣ и принять крещеніе. „Лишъ березой не бывать, а намъ христіанами не быть“,—отвѣчалъ старшина Архипастырю. „Такъ я окрещу тебя и прочихъ съ тобою непременно въ слѣдующій мой пріѣздъ“,—отвѣчалъ Владыка. И точно, чуваша сперва противились, но потомъ согласились креститься, при настоятельныхъ убѣжденіяхъ священника и добромъ содѣйствіи управляющаго имѣніемъ графини. Въ слѣдующій объѣздъ свой Архипастырь въ этомъ селеніи сперва огласилъ, а потомъ и крестилъ всѣхъ—и большихъ и малыхъ въ 12 купеляхъ, при содѣйствіи 12 священниковъ. Крещено въ сей разъ всего до 2000 душъ. Другой подобный случай былъ въ имѣніи г. Орлова (Владимира Григорьевича). Въ первое же посѣщеніе сего имѣнія Архипастырь огласилъ и крестилъ до 1500 человекъ. Въ третій разъ мордвы крещено было до 2000 душъ, такъ что изъ сихъ инородцевъ вовсе не осталось некрещенныхъ въ казанской епархіи. Въ воздаяніе за сіи, столь благоуспѣшныя подвиги миссіонерскіе, въ 1831 году пожалованъ былъ ему, при Высочайшемъ рескриптѣ отъ 19 апрѣля, драгоценный брилліантовый крестъ на клобукъ.

Вскорѣ за прибытіемъ владыки Филарета въ Казань послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода указъ <sup>(1)</sup>,

---

(1) Отъ 24 декабря 1828 года. Въ указѣ семъ, между прочимъ, сказано: «войти въ ближайшія соображенія на мѣстѣ о способахъ къ распространенію и утвержденію христіанской вѣры господствующаго въ Россійской имперіи восточно-каволическаго грекороссійскаго исповѣданія

коимъ предписывалось ему объ учрежденіи во вѣрѣнной ему епархіи миссіи для обращенія къ вѣрѣ еще некрещенныхъ инородцевъ и утвержденія въ оной колеблющихся, при чемъ онъ долженъ былъ составить для сей миссіи надлежащія правила, дать инструкціи миссіонерамъ, а также составить проэктъ приготовленія на будущее время миссіонеровъ какъ для казанской, такъ и для другихъ сосѣднихъ съ ней епархій, къ чему приспособить преподаваніе въ семинаріи нужныхъ миссіонерскихъ наставленій и инородческихъ языковъ. Во исполненіе сего указа, миссія вскорѣ была учреждена и на первый разъ найдены способные миссіонеры (архимандриты: Гурій, Амвросій, Самуиль, Варсонофій), правила для миссіи, въ руководство миссіонерамъ и къ упроченію ихъ дѣятельности въ епархіи составлены, одобрены Св. Синодомъ и утверждены Высочайше (<sup>1</sup>); сочинено пастырское воззваніе къ инородцамъ объ обращеніи ихъ къ св. вѣрѣ; написанъ и проэктъ относительно приготовленія на будущее время миссіонеровъ изъ воспитаниковъ семинаріи (<sup>2</sup>). Всѣ сіи мѣры имѣли добрый успѣхъ: остано-

въ казанской епархіи, примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ, гдѣ живутъ народы, не познавшіе христіанства, или, по обращеніи въ оное, не довольно утвержденные и наставленные въ православіи.

(<sup>1</sup>) На докладѣ Святейшаго Синода съ представленіемъ сихъ правилъ собственною рукою Государя Императора Николая Павловича 11 мая 1830 г. написано: «весьма основательно». Правила сіи при синодальномъ указѣ отъ 23 мая 1830 г. присланы въ консисторію съ тѣмъ, чтобы служили всегдашнимъ руководствомъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ въ казанской епархіи, что и было исполняемо до настоящаго времени.

(<sup>2</sup>) Этотъ проэктъ остался, къ сожалѣнію, безъ разсмотрѣнія и безъ всякихъ послѣдствій, отъ чего и дѣло миссіонерства, поставленное свѣтителемъ Филаретомъ на самый раціональный и благонадежный путь, осталось не довершеннымъ, приготовленія добрыхъ дѣятелей по миссіонерству на дальнѣйшее время въ казанской и другихъ сосѣднихъ съ ней епархіяхъ неосуществленнымъ. — почему, когда сонли съ поприща бывшіе при Филаретѣ дѣятели, занять ихъ было не кѣмъ, и миссіонерское дѣло опять искорѣ пришло въ прежнее печальное состояніе, разрѣшавшееся нерѣдко новыми отпаденіями крещеныхъ татаръ отъ вѣры, въ каковомъ состояніи оно и нынѣ находится.

лено дальнѣйшее движеніе новокрещенныхъ инородцевъ къ совращенію и обращено нѣсколько тысячъ некрещенныхъ къ св. вѣрѣ, кромѣ тѣхъ, кои обращены были самимъ Архипастыремъ. Каждый годъ ѣздилъ онъ преимущественно въ инородческія селенія, самъ полюбилъ инородцевъ и ихъ расположилъ къ себѣ. Усмотрѣвъ, что инородцы въ иныхъ мѣстностяхъ весьма чуждались духовенства, которое и само не располагало ихъ къ себѣ своимъ холоднымъ, не проникнутымъ духомъ пастырской любви и кротости обращеніемъ, а кому же еще волею-неволею взидало съ нихъ ругу и разныя другія вознагражденія за труды, Архипастырь, вопреки сему и въ примѣръ духовенству на будущее время, привлекалъ къ себѣ новообращенныхъ инородцевъ всего болѣе самою кротою, отеческою обходительностію съ ними; дѣтей особенно ласкалъ онъ и надѣлялъ обыкновенно серебряными пяточками. Настоятельно внушалъ онъ и духовенству также обращаться съ инородцами, какъ бы еще съ дѣтьми, неразвитыми и требующими самаго участливаго пастырскаго попеченія о нихъ. Много было отстроенныхъ, но неосвященныхъ церквей, по небрежности строителей, а частію и духовенства. Приняты были противъ сего мѣры. Случалось, что, наметши при обзрѣніи церквей, въ какомъ либо селѣ готовую уже къ освященію церковь, онъ самъ освящалъ ее, къ великой радости прихожанъ. Послѣ сего и въ другихъ мѣстахъ прихожане стали просить его объ освященіи у нихъ, имъ самимъ, новопостроенныхъ церквей, такъ что въ одинъ объѣздъ епархіи случалось ему освятить до пяти таковыхъ церквей. Такая дѣятельность Архипастыря имѣла большое вліяніе на сельскій народъ и привлекала его къ болѣе и болѣе усердному исполненію христіанскихъ обязанностей.

Въ Казани для духовнаго училища приобрѣтенъ Архипастыремъ покупкою домъ и сдѣланы къ нему значительныя новыя пристройки, чѣмъ доставлено училищу удобство помѣщенія. Возобновлена и освя-

щена семинарская церковь, остававшаяся раззоренною послѣ пожара, бывшаго въ Казани въ 1815 году, когда сгорѣла и семинарія. Открыто духовное училище въ городѣ Чистополѣ. Въ Симбирскѣ также приобрѣтенъ новый домъ для духовнаго училища. Достроенъ въ Казани только-что начатый до него новый архіерейскій зимній домъ, а въ 1830 году освящена въ немъ домовая церковь во имя святителя Гурія казанскаго. Устроена каменная прочная ограда вокругъ загороднаго архіерейскаго дома, на огромномъ пространствѣ. Въмѣсто обветшавшаго теплаго собора въ Казани, стоявшаго рядомъ съ холоднымъ, предположено было построить новый и для этого, по приглашенію Архипастыря, собрана отъ гражданъ весьма значительная сумма. Въ 1830 году Казань была постигнута въ первый еще разъ появившеюся въ Россіи болѣзнію—холерою. Это было въ началѣ осени. По тогдашнимъ правиламъ предосторожности отъ распространенія болѣзни, городъ былъ оцѣпленъ стражею и прервано всякое сообщеніе его съ окрестностями. Оставшись невольно въ загородномъ домѣ, онъ непрерывно служилъ тамъ 40 дней, молясь объ избавленіи паствы своей отъ страшной болѣзни. По порученію Святѣйшаго Синода, имъ въ то время составлено и молебное пѣніе по сему случаю, доселѣ употребляемое въ церкви. Въ благодарность Господу Богу за избавленіе г. Казани отъ холеры владыка Филаретъ установилъ въ 1831 году ежегодныя, въ теченіи мѣсяца, съ 25 іюня по 27 іюля, молебствія въ церквахъ города Казани—Вожіей Матери, казанскимъ чудотворцамъ Гурію, Варсонофію и Герману и кизическимъ мученикамъ съ обношеніемъ св. иконъ: Богоматери—изъ Седмиезерной пустыни, на сіе время приносимой въ Казань съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, святителей казанскихъ изъ кафедральнаго собора, кизическихъ мучениковъ изъ Кизическаго мо-

настыря <sup>(1)</sup>. Имъ же установлено (въ 1832 г.) празднованіе памяти святителя Германа — успенія его (6 ноября), и перенесенія св. мощей (23 іюля) по всей епархіи, тогда какъ прежде сего празднованіе сіе совершалось только въ Свіяжскѣ въ Богородицкомъ мужскомъ монастырѣ, гдѣ почиваютъ мощи святителя. Учреждено (въ 1836 г.) празднованіе и въ честь святителя Варсонофія въ день преставленія его—11 апрѣля. Въ 1833 и 34 годахъ въ казанской губерніи были сильные неурожаи хлѣба, и множество было голодающихъ. Кромѣ чтенія въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода (отъ 19 января 1834 года), молитвъ о прекращеніи сего бѣдствія, Архипастыремъ сдѣлано распоряженіе раздавать при архіерейскомъ домѣ ежедневно милостыню просящимъ, довольную на насущный хлѣбъ. По огромности епархіи, состоявшей тогда изъ двухъ губерній — казанской и симбирской, предлагаемо было Владыкѣ высшимъ начальствомъ принять къ себѣ викарія, который бы имѣлъ пребываніе въ Симбирскѣ, но онъ предпочелъ просить, чтобы симбирская губернія вовсе была отдѣлена отъ вѣдомства казанской епархіи. Въ 1832 году, по представленію его о семъ, послѣдовало таковое отдѣленіе, и открыта была симбирская епархія, вслѣдствіе чего архипастыри казанскіе стали съ того времени именоваться, вмѣсто „и симбирскихъ“, и „свіяжскими“. Ежегодно объѣзжая епархію, и притомъ часто совершая въ это время службы, за коими владыка Филаретъ всегда имѣлъ обычай проповѣдывать народу слово Божіе, онъ сталъ съ сего времени говорить поученія безъ приготовленія оныхъ на бумагѣ, къ чему и приобрѣлъ навыкъ, такъ что и до послѣднихъ годовъ жизни онъ такимъ образомъ проповѣдывалъ. Въ управленіи духовенствомъ пришлось владыкѣ Филарету

(1) Предложеніе о семъ Архипастыря заключалось слѣдующими словами: «консисторіи завѣщаваю пастырскимъ словомъ предъ лицемъ Бога сохранять сіе учрежденіе непреложнымъ въ роды родовъ».

быть довольно строгимъ, такъ какъ онъ засталъ въ епархіи значительное количество дѣлъ судныхъ по разнымъ предосудительнымъ поступкамъ священно-и-церковно-служителей, изъ коихъ многіе и лишены были даже и сана и званія. Въ обычаѣ было и взаимное сутяжничество и ссоры священно-церковно-служителей другъ съ другомъ. Вскорѣ все измѣнилось къ лучшему, а впослѣдствіи стало въ консисторіи немного возникать судныхъ дѣлъ, и возникавшимъ давалось скорое рѣшеніе, за что секретарь и прочіе служаніе въ консисторіи не разъ получали благодарность отъ начальства. Въ 1833 году декабря 25 былъ Все милостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго.

Между тѣмъ опять возобновилось въ душѣ Архипастыря желаніе пустынаго уединенія, въ лѣтахъ еще дѣтства въ немъ проявившееся и никогда не угасавшее. Въ послѣднее время службы въ Казани сталъ онъ вновь помышлять о приготовленіи себѣ гдѣ-либо мирнаго пріюта на случай увольненія отъ службы. Вниманіе его остановилось на Раифской пустыни (<sup>1</sup>). Въ сію пустынь онъ любилъ иногда уединяться для отдохновенія отъ дѣлъ; въ ней началъ-было онъ устроить себѣ и кельи съ церковію, предполагая тамъ имѣть покой по увольненіи отъ службы. Но въ 1836-мъ году, сверхъ своего ожиданія, по Высочайшему повелѣнію, указомъ отъ 24 февраля, вызывается онъ опять въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. 11 апрѣля, въ день въ первый разъ праздновавшейся въ Казани, по его установленію, памяти святителя Варсонофія, отправился Архипастырь, послѣ служенія и прощанія съ паствою, на катерѣ, по Волгѣ, бывшей въ полномъ разливѣ. Граждане провожали его съ живѣйшимъ сочувствіемъ и общимъ

---

(<sup>1</sup>) Находятся въ 30 верстахъ отъ Казани, среди прекраснаго соснового лѣса, на берегу большаго озера, въ совершенномъ уединеніи и удаленіи отъ селеній крестьянскихъ. Пустынь сія особенно была любима митрополитомъ казанскимъ Тихономъ III.

сожалѣніемъ о разлукѣ съ нимъ, какъ бы предвидя то, что вскорѣ и случилось дѣйствительно,—что онъ уже не возвратится въ Казань<sup>(1)</sup>. О семъ прощаніи съ Казанью, какъ и вообще о казанской паствѣ онъ всегда воспоминалъ съ большою любовію, хотя и выражался, что въ ней остается немало еще татарскаго духа<sup>(2)</sup>.

(1) Вотъ современное описаніе проводовъ Архипастыря Филарета изъ Казани, писанное очевидцемъ сихъ проводовъ. «При извѣстіи, что Высокопреосвященный нашъ, милостивый Филаретъ оставляетъ Казань, всѣ граждане были исполнены искренняго, сердечнаго огорченія. Высокопреосвященный послѣднюю литургію служилъ въ Казанскомъ монастырѣ и выходя изъ храма прощался съ жителями и благославлялъ народъ, котораго было безчисленное множество. Въ толпѣ раздался голосъ: Батюшка, да кого ты насъ покидаешь? Высокопреосвященный обернулся, и воздвѣ руки горѣ, отвѣчалъ на этотъ вопль сокрушеннаго сердца: поручаю васъ Господу Богу Іисусу Христу и Пречистой Его Матери. Вѣруйте и усердно молитесь. Эти слова возбудили всеобщій плачъ. Всѣ раздѣляли сердечную скорбь о разлукѣ съ святымъ молитвенникомъ и благотѣльцемъ архипастыремъ. Высокопреосвященный отправился на катерѣ до другаго берега Волги, и сотни лодокъ, полныхъ разнаго сословія людей поплыли за нимъ, чтобы еще разъ взглянуть на душевно уважаемаго Архипастыря и въ послѣдній разъ получить его святое благословеніе. Проводивши Владыку, всѣ съ грустнымъ сердцемъ возвратились въ опротившую Казань».

(2) Чувства свои къ казанской паствѣ, при разлукѣ съ нею, Архипастырь живо выразилъ въ слѣдующемъ письмѣ на имя градокаго головы М. С. Вірина, въ отвѣтъ на приглашеніе, сдѣланное градскимъ обществомъ, желавшимъ дать ему прощальный обѣдъ: «приношу вамъ и всему казанскому градскому обществу искреннѣйшую мою благодарность за приглашеніе меня къ обѣду 9 числа сего мѣсяца. Во все время управленія моего казанскою паствою съ пастырскимъ удовольствіемъ видѣлъ я благочестивое усердіе къ своимъ пастырямъ почтеннѣйшаго здѣшняго купеческаго сословія. Искреннѣйшее мое почтеніе и пастырскую любовь къ сему благочестивому и добродѣтельному сословію навсегда сохраню я въ сердцѣ моемъ. Будучи озабоченъ приготовленіемъ къ скорому отъѣзду въ С.-Петербургъ, по Высочайшей волѣ Государя Императора, всепокорнѣйше прошу Васъ отложить приготовляемый для меня обѣдъ. Несравненно пріятнѣе для пастырскаго сердца моего видѣть и слышать о всегдашней готовности казанскаго градскаго общества къ пожертвованіямъ для благолѣнія св. храмовъ Божіихъ и для пособія немущимъ братіямъ нашимъ. Призывая на васъ и на все благочестивое казанское градское общество благословеніе Божіе, съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и пастырскою любо-

Прежде чѣмъ прибыть въ Петербургъ, Владыка сперва заѣхалъ въ Воронежъ для поклоненія мощамъ угодника Божія Митрофана. Это было не по дорогѣ, но сдѣлано имъ по обѣту, данному въ Казани во время бывшей у него болѣзни, отъ которой получилъ онъ выздоровленіе предстательствомъ святителя Митрофана. Былъ тогда же и въ Задонскѣ, для поклоненія гробу святителя Тихона. Здѣсь имѣлъ свиданіе и бесѣду съ затворникомъ задонскимъ Георгіемъ. Вскорѣ по прибытіи въ Петербургъ, въ томъ же 1836 году, онъ пожалованъ былъ званіемъ члена Святѣйшаго Синода, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣщенъ съ казанской кафедры на открывшуюся въ сіе время святительскую вакансію въ ярославской епархіи, съ сохраненіемъ за нимъ степени прежней его епархіи, какъ старѣйшей предъ ярославскою. Это было сдѣлано въ тѣхъ видахъ, дабы ближе и удобнѣе было ему, чѣмъ изъ Казани, ежегодно ѣздить на зимніе мѣсяцы въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, что предстояло ему по званію члена онаго, а на лѣто возвращаться, по заведенному обычаю, въ свою епархію. Но едва только совершилось сіе перемѣщеніе Архипастыря съ казанской кафедры на ярославскую, не успѣлъ онъ еще и побывать въ новой своей паствѣ, какъ указывается ему новое поприще служенія. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1837 года скончался въ Кіевѣ приснопамятный митрополитъ Евгеній. На мѣсто его въ день св. Пасхи — 18 апрѣля владыка Филаретъ Всемиловитѣйше назначается митрополитомъ кіевскимъ и тогда же получаетъ бѣлый клобукъ съ брилліантовымъ крестомъ при Высочайшемъ рескриптѣ. Кіевъ и былъ поприщемъ всей остальной подвижнической жизни и архипастырской дѣятельности его, въ продолженіи почти 21 года.

вию имѣю навсегда пребыть вашъ покорный слуга и усердный богомолецъ Филаретъ архіепископъ казанскій».